

Часть 3

В тот момент, когда она приземлилась на дне темной дыры, ноги Хёки Казакири издали устрашающий звук.

Это была подземная рельсовая дорога, глубина дыры была намного большей, чем ожидалось, и из-за этих рельсов дно было исключительно неровным, так что было трудно смягчить удар. Если бы Казакири была обычным человеком, кости её лодыжек сломались бы, и она бы каталась по земле от боли.

Вот именно, если бы она была обычным человеком.

Но даже несмотря на то, что ноги Казакири издали устрашающий звук, несмотря на то, что она почувствовала некоторую боль, эта боль исчезла через пять секунд. Она попыталась потопать ногами, словно примеряла новые туфли. Повреждения уже исцелились, и невероятная сила наполнила её, словно вращающиеся шестерни наконец соединились друг с другом. Эту шестерню, которой ей раньше не хватало, следовало назвать «её истинной личностью».

Казакири бежала в темноте.

Это место изначально не было предназначено для того, чтобы здесь ходили люди, так что тут было намного темнее, чем в подземном торговом центре, и грязно. Ряд бетонных колонн делил этот путь на два: один идущий вверх, и другой, идущий вниз. Следуя за фонарями, которые выглядели так, словно в любой момент могут погаснуть, она продолжала продвигаться вперед. Она осознавала, куда должна направиться. На полу были видны следы ног, словно отпечатанные в снегу. Скорее всего, их оставил этот тяжеловесный каменный голем.

Казакири продолжала бежать, словно пытаясь рассечь загрязненный воздух.

Каждый раз, когда они видели редкий источник света, освещавший это место, фрагменты её воспоминаний появлялись в её мыслях.

Она не была человеком.

Некий день десять лет назад.

Когда Хёка Казакири наконец обрела сознание, она уже стояла посредине «города».

«Город» не означало Академгород. Но, с точки зрения координат, это место было полностью идентично Академгороду. Это было место, созданное полями рассеивания НД, испускаемыми 2,3 миллионами эсперов Академгорода, невидимый «Мерцающий город».

В «Мерцающем городе» не было ни теней, ни веса, ни потоков воздуха, он был исключительно тонким, там не было ощущения реальности. Как только подул бы ветер, башни, деревья на улицах и пешеходов сдуло бы, словно пламя на фитиле свечи, и появился бы серый шум, который выглядел как жук, перепутавший камуфляжную окраску.

Если бы кто-нибудь мог сделать видимым поле рассеивания НД, он обнаружил бы, что «Мерцающий город» полностью накрывал Академгород.

То, что создало поле рассеивания НД не ограничивалось Хёкой Казакири. Оно включало здания, улицы, деревья, машины, толпы, всё. Хёка Казакири была всего лишь созданием поля рассеивания НД, живущим в созданном им городе.

...Её воспоминания были словно отслаивающиеся фрагменты, восстанавливающиеся кусочек за кусочком.

...В то же самое время одна за другой устранялись ограничивающие её связи.

Даже сейчас она не знала, почему она стояла там, посреди «Мерцающего города».

Иногда Хёка Казакири обнаруживала себя стоящей на улице, словно только что пробудилась от грёз. Глядя на то, что было на ней, она знала свои данные вроде имени, адреса и номера телефона.

Но помимо этого, она никак не могла осознать текущую ситуацию.

Проходившие мимо неё люди не сказали бы ей ничего.

Честно говоря, эти прохожие были довольно загадочны. В сущности, внешность этих людей изменялась в зависимости от окружающей обстановки, например, когда продавец в магазине собирался вытереть витрину, он немедленно превращался в уборщика. А вытерев витрину, уборщик превращался в ребенка, протягивающего мороженое кассиру. После этого ребенок превращался в домашнюю хозяйку, вытягивающую кошелек.

...Может быть, это было из-за того, что «люди», которых она знала, превратились в «монстров».

...Словно снимались ограничители, или, скорее, словно она могла использовать всю свою силу, вся её сила нарастала.

Каждый в городе был таким. Внешность, личность, воспоминания менялись в соответствии с окружающей обстановкой. По правде говоря, когда Казакири подходила к почтальону, чтобы поговорить с ним, он уже превращался в дорожного патрульного. Даже если это была офис-леди или старшеклассница, они становились полицейским средних лет. К тому же, все их ответы были довольно пустыми.

Видя, как эти люди изменяются «просто для того, чтобы ответить на вопрос Хёки Казакири», Казакири начала чувствовать страх. Всё было так, словно её действия влияли на тела и души этих людей.

...БУМ! При каждом её шаге по земле распространялась ударная волна.

...Этот вес больше не был таким, который должен иметь человек, и мышцы, контролирующие этот вес, уже превзошли то, на что был способен обычный человек.

Сначала Казакири не понимала, почему только она никак не «изменялась», но через некоторое время она немного поняла причину. Люди в этом городе изменяли внешность для того, чтобы исполнить свои «обязанности». С другой стороны, если бы они не исполняли свои «обязанности», они бы ничего не делали, и весь город прекратил бы функционировать.

И личность Казакири была источником. Например, когда она входила в комбини, собираясь купить бутылку напитка, продавец начинал работать, напиток начинал течь, запускаясь электрический генератор, благодаря чему в холодильнике образовывался лед, запускалась

фабрика, производившая напиток, и начинала работать компания, перерабатывавшая бутылки. Все люди в этом городе были «шестеренками», они могли соединиться друг с другом только благодаря силе «источника», Казакири, прежде чем в конце концов запускался этот огромный сложный механизм, называемый городом. Сама Казакири была не хозяйкой этой системы, а лишь источником. Другими словами, она тоже была частью системы.

Хёка Казакири была напугана.

Потому что эти люди не были безжизненными марионетками, а людьми, у которых действительно была жизнь.

Куда бы она ни пошла, вперед или назад, она полностью изменяла жизни других людей. Понимая это, Казакири вообще не могла двигаться. Возложенные на неё обязанности были слишком тяжелы для неё.

...БАМ! Она ударилась головой о колонну в подземелье.

...Однако её даже не поцарапало. Напротив, бетонная колонна затрещала и рухнула.

От страха она хотела сбежать из «Мерцающего города».

Но если бы она предприняла любые действия, похоже, что она вовлекла бы в них и других людей. Поэтому Казакири могла только стоять, словно призрак, лишь глазами наблюдая за тем самым городом, которого она не могла коснуться – за Академгородом.

Люди Академгорода не могли ощутить её присутствия. Даже если бы она встала перед школьниками Академгорода и протянула руку, она бы прошла сквозь них. Неважно, насколько близко были улыбки этих школьников, Казакири не могла присоединиться к этим ученикам.

Казакири понимала это. Однако она всё равно продолжала пытаться заговорить с людьми Академгорода. Если бы она смогла сбежать во «внешний мир» того же самого места, Академгорода, она бы не повлияла на людей «Мерцающего города». Так что, несмотря на то, что она знала, что не сможет этого сделать, она всё равно пыталась сделать это всяческими способами.

Несмотря на то, что она не получала ответа, несмотря на то, что никто не осознавал её присутствия.

Несмотря на то, что это могло закончиться печально.

Поэтому, когда в той школе она сумела успешно дотронуться до плеча монашки в белом, она была удивлена.

... Похоже, что-то поднималось в этом изначально пустом теле,.

...В данный момент она не уступила бы в скорости поезду.

Кто знает, сколько совпадений перекрылось в этом месте, о котором она не знала, чтобы позволить ей весело взаимодействовать с другими людьми.

Одно это уже было самой большой драгоценностью для неё, даже если она должна была запечатать свои воспоминания или стать монстром.

Но в данный момент Хёка Казакири отпустила эту драгоценность.

Чтобы защитить нечто еще более важное, то, что она не могла утратить.

Хёка Казакири летела вниз по рельсам, словно пуля.

Кто угодно испугался бы, увидев, как она несется с такой скоростью.

Разумеется, сражаться против того монстра было по-настоящему страшно. Это было не предсказание, а реальный опыт. Боль в отрываемых руках и ногах, ощущение того, что её тело выкручивают, словно тряпку. Она не могла умереть, даже если бы захотела, ощущение слабости, которое она испытывала, когда каталась по грязной земле.

Но важнее было то, что Казакири боялась, что её хорошая подруга Индекс испугается, когда увидит её в облике монстра.

«Ничего страшного, даже если это будет так...»

Казакири вообще не останавливалась, глядя прямо перед собой.

Первый и последний момент, когда она провела время вместе с Камидзё и Индекс после школы заставил Казакири почувствовать себя по-настоящему счастливой.

Настолько счастливой, что ей хотелось плакать. Если бы было можно, она хотела бы оставаться в этом мире навечно. От одной мысли о том, что она не сможет остаться с ними навсегда тепло снова исчезло из её пальцев. Ей наконец удалось покинуть «Мерцающий город», и в данный момент это казалось бессмысленным.

«... Я...»

Но, поскольку она боялась утратить это, она хотела защитить тех, кто был важен для неё.

Несмотря на то, что она знала, что она не сможет увидеть улыбки на лицах своих друзей...

Хёка Казакири всё равно хотела защитить их мир.

«Я должна...!»

Она отказалась от своей человеческой личности, превратилась в монстра, и продолжала бежать в темноту. Внутри этого пустого тела, похоже, поднималось что-то невидимое.

Я должна идти, Хёка Казакири приняла это решение.

Я должна идти, чтобы защитить своих самых важных друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187418>